

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ

«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ—1922 Г.

более, что за его спиной стояли северные милитаристы. Остальные южные губернии занимали в отношении к столице неопределенное положение: и не воевали против Пекина, и не признавали его. Замечалось сильное движение к децентрализации и самоуправлению губерний. В долине Ялцзы господствовало настроение неопределенности и беспокойства за поведение военных командиров. В Северном Китае генералы У Пэйфу¹⁾ и Фын Юйсян соединенными усилиями старались изгнать из губернии Шааньси (Шэньси) генерала Чжань Шуфаи'я, который не слушался правительственного декрета и не желал покидать своей позиции. Еще далее к северу Чжан Цзолин, устроивший теперь себе, в виде добавочной сатрапии, пост высшего комиссара Монголии, бомбардировал Пекин требованиями колоссальных сумм на экспедицию по покорению независимой Монголии. В Пекине в 1921 г. все время искали подходящего министра финансов, но найти не могли. А между тем мирная жизнь и торговля, как видно из отчетов таможен за 1920 год, страдают в Китае невыносимо.

В. А.

ПЕРВОЕ ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО МЛАДО-БУХАРЦЕВ

Том I «Истории бухарской революции» Айни (рукописный труд на узбекском языке, 1920—21 г.) заключает в себе, между прочим, сведения об организации, составе и деятельности первого тайного общества младо-бухарцев, одним из членов которого был сам автор. Мы использовали в настоящей статье материалы Айни, дополнив их данными, собранными нами в Бухаре при беседах с бывшими участниками этого общества.

Младо-мусульманское движение в России, начавшееся в конце XIX века с борьбы за новометодную национальную школу по русскому образцу под влиянием пропаганды словом и делом питомца русского кадетского корпуса—бахчисарайца Исмаил-Мирзы Гаспринского, окрепло в Поволжье, Крыму и на Кавказе после российской революции 1905 года, отсюда оно проникло в Степной Край к киргиз-казакам и в Туркестан, а затем нашло отзвуки в вассальных тогда по отношению к России ханствах Бухарском и Хивинском, там, при поддержке новых веяний, шедших через прессу и иными путями из Турции, Персии, Индии и Египта, оно создало местные прогрессивные течения: младо-бухарское и младо-хивинское, хотя в обеих странах отдельные лица выступали против старины, еще в XIX веке. «Утренней звездой на темном небосклоне Бухары», по выражению Айни, был разносторонний ученый, музыкант, поэт и придворный звездочет Ахмад-Махзум по прозванию Калля, автор памфлета на бухарскую действительность: «Редкости происшествий» (Навадиру-ль-вакаи), родившийся в 1816—17 г. и умерший в 1896 году. Попытка побывавшего в России муллы Джурабала, из бухарского тюменя (уезда) Пирмаста, открыть частную новометодную школу в селении Пустиндузан в 1900 г. не увенчалась успехом из-за недоверия к ней населения, и возникновение первой туземной (не-татарской) новометодной школы в Бухаре датируется обычно 1908 годом.

¹⁾ Этот У—человек старой китайской культуры и прошел в люди через школу и образование старого типа. Однако, быстро взял новый курс, блестяще окончив военную академию в 1898 г. Не удовлетворившись ею, поступил в особую школу Дуань Цижуя и быстро продвинулся в генералитет. Сражался с Чжан Сюнем и, вообще, был полезен республике, но летом 1920 г. вступил в вооруженное столкновение с войсками своего бывшего патрона Дуаня. Теперь губернаторствует в трех губерниях Среднего Китая.

Датский путешественник О. Олуфсен, побывавший в Хиве в 1899 году, обратил внимание на реформаторские склонности тамошних образованных людей. Незадолго до моего посещения Хивы в 1908 г. там открылось 4 новометодных школы с учителями татарами, правда, просуществовавших недолго. Молодо-хивинское движение возглавлялось влиятельными сановниками Хусейн-беком и Ислам-Ходжой, впоследствии павшими жертвою придворных интриг; Ислам-ходжа построил и новометодное медресе.

Первая группа младо-бухарцев образовалась около новометодной школы, затем к этому движению, особенно после суннитско-шиитской распри в январе 1910 года, стали примыкать новые силы. Вести серьезную работу открыто для младо-бухарцев не было возможности, и поэтому в 1910 г. было основано тайное общество «Воспитания детей» (Тербиз-и-этфаль). Некоторые из его бывших членов утверждают, что оно преследовало исключительно просветительные цели и ушло в подполье потому, что новометодное образование подверглось жестокому гонению со стороны реакционеров и правительства; Айни же говорит, что общество из осторожности ограничило свою деятельность в писаном тайном положении учебными целями, но в действительности будто бы члены его вели политическую пропаганду за реформы и против существовавшего тогда образа правления. Айни определяет задачи общества в следующем виде:

- 1) Просвещение народа и распространение при всяком случае всяких видов литературы.
- 2) Борьба с традиционной расточительностью обывателей и с дурными обычаями (пыры свадебные, траурные и иные, козлодрание—«копкари» и пр.), помощь социальная и культурная.
- 3) Противоправительственная агитация (против эмира, куш-беги, беков, казиев, духовенства).

Общество имело своих членов и агентов в правительственных учреждениях, чрез них узнавало государственные тайны и влияло на политические дела.

Вступление в члены общества было связано с тяжелыми условиями, читая про которые, невольно заподозриваешь, не были ли основатели общества знакомы с масонством, но мне объяснили, что масонство стало известно младо-бухарцам после учреждения этого общества. Прежде всего требовались: чистота нравов, трезвость, крепкое хранение тайны, любовь к просвещению и реформам. Членам общества не только запрещалось пить, но и присутствовать на попойках. После того как общество начало кого-нибудь в кандидаты, избиралась комиссия из двух-трех лиц для более близкого изучения кандидата. Когда эта комиссия докладывала собранию результаты своих наблюдений, члены общества, со своей стороны, сообщали имевшиеся у них о кандидате данные, и если кандидатура одобрялась, назначалась новая комиссия для привлечения намеченного лица в члены общества, при чем, дабы не открывать преждевременно тайны существования общества, при переговорах с кандидатом речь велась о том, что только предполагается еще основать это общество. Если переговоры принимали благоприятный оборот, с участием кандидата вырабатывалось, якобы, положение будущего общества, близкое к существующему, и с кандидатом заключался договор. Снова делался доклад собранию и, если кандидатура окончательно принималась, намеченное лицо приглашалось в следующее заседание, которому придавался вид учредительного, кандидату давался на подпись устав общества и договор, а затем все вставали, торжественно приветствовали нового члена-брата, сообщали ему историю общества, объясняли причины сложной процедуры вступления в него и извинялись за доставленное новому члену беспокойство.

Несмотря на все трудности, при которых можно было собираться даже пяти человек для тайных целей при бдительности бухарского правительства и российского политического агентства, общество, имевшее уже 18—20 членов, устраивало заседания два раза в месяц, а в чрезвычайных случаях и чаще, на дому у малоизвестных правительству членов общества; участники заседаний сходились в одиночку, в промежуток получасового времени между призывом к последнему намазу и концом этого намаза, и заседание происходило ночью вплоть до первого утреннего намаза.

Первым делом общества была отправка учеников в Константинополь. Деньги на расходы собирались среди надежных прогрессивных людей, при чем, конечно, тайна существования общества не открывалась. С учениками в Стамбуле общество сносило из осторожности не непосредственно, а чрез своих делегированных туда членов, и пользовалось при этом особым шифром. В 1911 г. в Стамбуле обучалось 15 учеников, а в 1913 году—30. В Бухаре общество покровительствовало тайной новометодной школе Мукамиледдина Бурханова и другим школам, по мере того, как они организовывались. Члены тайного общества принимали деятельное участие в двух газетах—«Бухара-и-Шериф» и «Туран», издававшихся в Бухаре в 1912 году. К 1914 г. в столице и провинции появились тайные общества помимо центрального. Члены общества открыто организовали библиотеку «Марифат» (Знание) и кооператив «Баракат» (Благодать). Во время мировой войны российское политическое агентство усилило наблюдение за младо-бухардами; догадываясь о существовании тайного общества, оно пыталось его раскрыть, но это ему не удалось. Общество стало собираться только в важных случаях и до российской революции, в феврале 1917 г., продолжало, по словам Айни, оставаться руководящим центром младо-бухарцев, а затем эта роль перешла к новой младо-бухарской группе во главе с Фитратом и Файзулла-Ходжой в которую вошли и некоторые члены первого тайного общества. Айни считает, что историческое значение тайного общества огромно: ему принадлежит главная заслуга в подготовке бухарской революции.

Нельзя не признать, что «История» Айни не дает достаточно полного и ясного представления о деятельности тайного общества. Собранные нами данные касаются преимущественно дальнейшей судьбы членов этого общества, которых Айни насчитывает 29, оговариваясь, что список составлен им по памяти. Из числа 29 девяти уже нет в живых, а о двух мне ничего узнать не удалось.

Из собранных мною кратких данных о большинстве членов тайного общества явствует, что целый ряд современных ответственных работников Б. Н. С. Р. принадлежал к его составу, что и правая группа нынешних политических деятелей Бухарской республики, и центральная группа, с ее правым и левым крыльями, имели своих представителей в первом тайном обществе, что только группе, так называемых, «левых коммунистов» общество не дало ни одного своего члена, что оно состояло исключительно из мусульман-суннитов и что, наконец, большинство его виднейших членов-заправил все же относится ныне к правой из трех основных политических групп республики.

Остается невыясненным вопрос о составе отделений центрального тайного общества, о существовании которых упоминает Айни, и об отношении этих отделений к центральному обществу. Членами одного из отделений состояли, как мне известно, Фитрат и Рахмат Рафик.

Отсутствуют более подробные сведения об обществе «Распространения просвещения в Бухаре», возникшем в Стамбуле, повидимому, независимо от тайного общества и имевшего, как сообщает Айни, своих тайных членов в Бухаре.

Гораздо менее материалов, чем по первому тайному обществу, дает «История» Айни по второму «полу-тайному», как выражается Айни, обществу, возникшему в 1917 г. и определенно уже преследовавшему политические цели. Это общество привлекало в свой состав и бухарских персов, и некоторых членов первого тайного общества, и много новых лиц. Освещение его деятельности и в г. Бухаре, и в Кагане, где оно некоторое время именовалось «Шуро-и-Ислам» (Совет Ислама), особенно важно для истории центральной политической группы Б. Н. С. Р., наиболее крупные представители которой играли в «полу-тайном» обществе руководящую роль. С этим же обществом были связаны в свое время и некоторые члены третьей, лево коммунистической группы.

А. Самойлович